

СЕТЕВАЯ ПАРАДИГМА И СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРОПОРЯДКЕ

*Александр Арутюнян**

Ключевые слова: информационно общество, конец государства, сетевая организация, Армянский мир, национальная самоорганизация, командное управление.

На сегодня мы становимся свидетелями становления и развития глубинных процессов, затрагивающих не только формирование качественно новой конъюнктуры мировой политической системы, но и более глубинные изменения цивилизационного и социо-культурного характера. Сущностный анализ данных процессов имеет как сугубо научно-исследовательский интерес, так и обладает огромной практико-политической направленностью, к примеру, для таких стран, как Армения, находящихся на стадии своего становления как субъекта современной мировой геополитики и международных отношений, определения своего историко-политического пути и вектора развития.

В современном сообществе теоретиков международных отношений, политологов, и политиков-практиков все более возрастает осознание того, что структура, содержание и тенденции будущей мировой политической системы требуют новой, отличной от неолиберал-

*Магистр политологии, сотрудник компании BOUYGUES Bst. Inc. (помощник директора проекта) CGC-SPEC, Ашхабад, Туркменистан.

глобализационной, парадигмы и логики осмысления и интерпретации. Как отмечает исследователь Рачья Арзуманян, «можно говорить о некотором своеобразии нарождающейся эпохи, когда разработка философских и концептуальных основ нового мира происходит параллельно с самими изменениями» [1].

Существует достаточное количество концепций и идеологических конструкций, пытающихся объяснить «пост-неолиберал-глобализационную» сущность и тенденции развития и формирования парадигмы современного мира. Среди них теории и концепции «постиндустриального общества», «общества постмодерна», «информационного общества», концепция «постисторического общества», развивающая идею «конца истории» Ф.Фукуямы, и многие другие. Знающему исследователю очевидно, что, несмотря на определенные различия в названиях и незначительную разницу в интерпретациях, все эти концепции развивают единую логику неолиберал-глобализационной парадигмы и не выходят за ее рамки. Различия же касаются, главным образом, нахождения субстанциональных основ для объяснения парадигмальных изменений, имеющих место с периода завершения классической стадии индустриального общества и олицетворяющего его «индустриального государства» в период последней четверти XXв. Одни исследователи берут за отправную точку так называемую «информационную революцию», другие – абсолютную историческую предопределенность неолиберализма, капиталистических отношений и свободного рынка в качестве социо-политической и культурно-философской парадигмы современного общества, и, наконец, третьи – крах классического индустриального этатизма (в частности, коллапс его последнего бастиона – Советского Союза) в лице суверенного национального государства.

Среди вышеотмеченных концепций особое место занимает концепция «сетевого общества» или «сетевой организации». Из всех тео-

рий она, возможно, наиболее близко подошла к объяснению сущности глубинных изменений в современном мире, разворачивающихся на всех пластах его социо-политического, информационно-технологического, культурно-философского и духовного бытия. Согласно авторам данной концепции, основным фактором, определяющим современное общество, является информационная парадигма, детерминирующая его структуру и содержание, и основывающаяся на «сетевой логике» самоорганизации и функционирования.

Так как раскрытию и интерпретации сути данной концепции уже посвящено неисчислимое количество трудов и исследований, здесь не имеет смысла вновь обращаться к данному вопросу, что существенно изменит формат данной статьи. В интересующем же нас ракурсе отметим, что согласно концепции, суть парадигмы современного общества лежит в так называемой «информационной революции», имевшей место примерно в 70-х годах прошлого столетия, связанной с изобретением новейших информационных технологий, созданием Интернета, персонального компьютера, новейших средств массовой коммуникации и т.д., радикально изменивших сущность и содержание нашего бытия. В основе же информационной парадигмы, информационного бытия лежит «Сеть», сетевая логика функционирования и самоорганизации.

Согласно исследователям, под «Сетью» понимается децентрализованный комплекс взаимосвязанных узлов открытого типа, способный неограниченно расширяться путем включения все новых и новых звеньев, что придает сети гибкость и динамичность. Как отмечает один из крупнейших исследователей данной тематики М.Кастельс, широкое распространение информационных технологий привело к переносу логики сетевой архитектуры на всю социальную структуру современного общества, которая не контролируется из некоего центра и состоит из тысяч автономных сетей, имеющих бесчисленные пути

связи, обходящие различные препятствия¹. В этом плане, с концом эпохи индустриализма и даже постиндустриализма, с крахом bipolarной международной геополитической системы, с наступлением эпохи «внепарадигмальности», «безсубстанциональности» и всеобщего структурного хаоса именно сетевая архитектура претендует на парадигмальное объяснение и структурирование современного общества, ибо «сетевая логика нужна для структурирования неструктурированного при сохранении в то же время гибкости», так как «морфология сети хорошо приспособлена к растущей сложности взаимодействий и к непредсказуемым модулям развития»².

Однако, как и любая другая серьезная концепция, тем более пытающаяся объяснить такое сложное и неоднородное явление, как сущность и парадигмальность современного общества, парадигма сетевой организации имеет внутри себя несколько концептуальных направлений, порою существенно отличающихся в своей интерпретации. Центральными понятиями концепции являются «децентрализованность», «совокупность взаимозависимых узлов», «отсутствие системных ограничений и преград», «неструктурированность», «отсутствие иерархии» и т.п. При экстраполяции данных положений на социально-политическую действительность как на внутривнутриполитическом, так и на международном уровне получается некая атомарная, внесистемная и внеструктурная архитектура политического бытия. Именно данные положения акцентируют сторонники одного из направлений, рассматривая парадигму современного миропорядка, в которой отсутствует всякая системность на всех пластах и уровнях организации, размываются и в будущем исчезнут границы национальных государств, теряют актуальность понятия национальной идентичности и государственного суверенитета, где все социально-политические акторы – от атомар-

¹ Кастельс М., Информационная Эпоха: экономика, общество и культура. www.bookos.org.

² Там же.

ного социального субъекта, бизнесмена-транснационала до транснациональной корпорации и целого суверенного государства – равноценны и равнозначны в качестве самодостаточных и самостоятельных узлов в горизонтальной архитектонике современного сетевого бытия. И все это, конечно же, материально и экзистенциально обслуживается и поддерживается прогрессирующим развитием и распространением информационных технологий. Как видим, в данном подходе почти в слово повторяется сущность неолиберал-глобализационной парадигмы современного миропорядка. Именно логику концепции «сетевой организации» взяли на вооружение современные идеологи постмодернизма, концептуально теоретически и структурно функционально вооружая концепцию глобализации и современные неолиберал-глобализационные процессы.

Сторонников данного направления, умело экстраполировавших логику сетевой организации на концепт неолиберал-глобализации, можно объединить в теоретическую группу *постмодернистско-неолиберальной версии*. Не углубляясь в суть данной интерпретации, отметим лишь, что краеугольной, «священной» категорией данного подхода является тезис о *конце государства*. Новая парадигма современного общества возвещает эпоху конца государства, являвшегося центральным системообразующим элементом всех «классических» и «индустриальных» эпох социо-политического миропорядка, начало процесса отмирания национальной идентичности и принципов государственного суверенитета в качестве рудиментарных, превращая национальное государство всего лишь в один из институциональных (и при этом, наименее эффективно функционирующих) узлов современной сетевой глобальной архитектуры.

Проблема современного информационного общества и концепция «сетевой организации» также подверглись аналитическому разви-

тию и разработке в среде армянского исследовательского сообщества и в экспертных кругах, что чрезвычайно важно для пребывания в «тренде» современного политологического дискурса и выработки адекватной стратегии развития в кардинально изменяющемся мире. Однако, будучи характерной практически для всех периферийных стран так называемой «транзитной» либерал-демократии, в Армении также получила развитие именно рассматриваемая выше, определенная нами как «постмодернистско-неолиберальная», версия сетевой парадигмы, которая крайне акцентирует лишь поверхностную сущность современных трансформаций, не выходя за рамки классических неолиберальных тезисов. И в частности ее главный тезис – о «конце государства».

В данном контексте хотелось бы рассмотреть, насколько релевантны данные тенденции к армянской политической действительности, в условиях, к примеру, когда одна часть армянской нации в Арцахе продолжает вести сложнейшую политико-идеологическую борьбу за фактическое становление и утверждение собственной национальной государственности, а сама Армения находится на стадии «рутинной борьбы» за поиск и утверждение собственной историко-политической и социо-культурной парадигмы, находясь в сложнейшей геополитической среде и имея конфликтную конфигурацию взаимоотношений практически со всеми своими соседями? И, наконец, как все это соотносится с широко постулируемой концепцией о так называемом едином «армянском мире»?

Как утверждают апологеты концепции «армянского мира», «в постиндустриальном мире, в соответствии с новой философией и онтологией, мы должны, прежде всего, актуализировать наши конкурентные преимущества в сетевых формах самоорганизации. У нас есть шанс не остаться на периферии истории, а сотворить новую сетевую цивилизацию – *Армянский мир*. Армянство можно рассматривать, как

национальную сеть»¹. Сюда следует добавить также следующее положение: «С окончанием формирования постиндустриального общества бюрократическому государству, в основных его проявлениях, придет конец». Свидетельством чему приводятся уже ставшие тривиальными современные мировые процессы, среди которых, «ставящий под сомнение вопрос *о необходимости государства* (здесь уже государства как такового – *Прим. автора*) – разумеется, глобализация»².

Несмотря на важность затрагиваемой тематики и актуальность изложенного дискурса, очень сложно себе представить практическое воплощение данной стратегии национального развития. Фактически, речь идет о создании некой абстрактной «национальной сетевой организации», притом в своей сути основывающейся непонятным образом на информационных и компьютерных сетевых технологиях, без привязанности к конкретному национальному государству и национальным интересам, рассматриваемым как некие архаические проявления. При этом в качестве исторического примера приводится деятельность армянской церкви по сохранению национальной организации и целостности в условиях отсутствия государственности. «История свидетельствует, что после потери государственности, армяне продемонстрировали миру альтернативную форму самоорганизации, обеспечившую им существование как нации до сегодняшнего дня. Эту функцию выполняла церковь. Причем *методы и форма организации, которые использовала церковь, соответствовала логике сетевой организации (курсив наш)*»³. При этом опускается то, что в рассматриваемый исторический период деятельности армянской церкви стержневой и стратегической задачей так называемой *национальной сетевой организации* в

¹ Саркисян Т., Конец Государства или новая форма организации общества. www.noravank.am.

² Там же.

³ Там же.

условиях логики национально-освободительной борьбы было не что иное, как восстановление собственной национальной государственности. То есть именно единая национальная идея, общий национальный интерес, наконец, идея единой национальной государственности, а не какие-либо иные аморфные космополитические и без- (или над-) государственные, то есть беспочвенные идеи были стержневыми в организации «национальной сети» в данный исторический период.

На сегодняшний день в кругах экспертов и в крупных аналитических сообществах все большее распространение получает другая версия осмысления современных мировых процессов в рамках логики сетевой парадигмы. Данная тенденция во многом становится очевидной самим развитием и анализом глубинных основ разворачивающихся процессов в системе современного мироустройства, и тем фактом, что основные постулаты постмодернистско-неолиберальной инверсии неактуальны и нерелевантны к сути происходящих изменений. Сторонников данной тенденции условно можно отнести к группе *рационально-аналитической версии*, так как данный подход анализирует реальное содержание современных процессов и изменений, не отрываясь от ее сути, преподнося желаемое за действительное. В другом ракурсе, данную версию можно характеризовать и как *нациоцентристскую*, в вопросе о «национальной сети», сути ее самоорганизации и логике функционирования, так как в ходе рассмотрения вопроса она не отрицает концепт национального как такового, но интегрирует его в современную глобальную миросистему.

Данный подход на основе детального анализа современных процессов пытается снять противоречие между объективностью существования национального суверенного государства и глобальным миропорядком, с одной стороны, и национальным государством как системообразующим элементом мировой политической системы и логикой

сетевой самоорганизации современного общества – с другой. Многие исследователи, придерживающиеся данной точки зрения, вопреки общепринятому мнению пришли к выводу, что именно текущие глобальные процессы, напротив, ведут к концентрации национально-государственного суверенитета и централизации суверенной политической власти как необходимого условия реального участия в глобальной политической системе и процессах. И что именно государство является основным генератором глобализационных процессов и образующим ядром процессов глобальной сетевой самоорганизации.

Так, исследователь Мануэль Кастельс, подвергший тщательному социологическому и политологическому анализу современное общество и структуру его организации и функционирования, исследуя связь между изобретателями, предпринимателями, финансовыми корпорациями и государством в информационно-технологической революции, на примерах от США до Китая и Индии доказывает, что именно государство было инициатором и главным двигателем этой революции, фактором, выражающим и организующим социальные и культурные силы, содействующим развитию широких и защищенных рынков и финансирующим макроисследовательские программы. Параллельно с образованием новой парадигмы современного мира «возникают новые формы вмешательства государства в экономику, связанные с четкими стратегиями, поддержкой технологического развития и конкурентоспособности своих национальных отраслей, своих фирм. *Политика все более становится ключевым инструментом конкурентоспособности*»¹.

М.Кастельс убедительно доказывает, что реальная рыночная конкуренция более высокого уровня, глубокая стратегия национального роста, реализующиеся в глобальном масштабе, осуществляются в условиях управляемой торговли и управляемого программирования. Со-

¹ Кастельс М., Информационная эпоха: экономика, общество и культура, www.bookos.org.

временный мир – это мир, где «сильные связи между правительствами и мультинациональными корпорациями формируют рыночные тенденции, и страны, которые полностью отдались на произвол рыночных механизмов, особенно болезненно реагируют на изменения финансовых потоков и уязвимы с точки зрения технологической зависимости»¹. Автор подмечает, что после того, как краткосрочные выгоды от либерализации растворяются в реальной экономике, обычно за потребительской эйфорией следует шоковая терапия. Все эти аргументы автор суммирует в единый постулат о «*реполитизации информационного капитализма*».

Таким образом, можно сформулировать основные тезисы стратегии национального развития в современной сетевой парадигме глобального миропорядка:

- Именно из-за взаимосвязанности и открытости международной экономики государства должны участвовать в процессе разработки стратегий развития от лица своих экономических агентов.
- Конкурентоспособность в новой глобальной экономике сильно зависит от политических возможностей национальных и межрегиональных институтов управлять стратегиями роста стран и регионов, находящихся под их юрисдикцией.
- Формирование новой экономики, основанной на социально-экономических изменениях и технологической революции, будет в определенной степени зависеть от политических процессов, проходящих в государстве, в том числе инициируемых им самим.

На фоне данного дискурса тезис об архаичности и рудиментарности национальной государственности и суверенитета теряет свою актуальность и практическую направленность. В целом, позитивным

¹ Там же.

может считать сам факт того, что рассматриваемая проблема находит свою рефлексию и развитие в армянской политической действительности и аналитических кругах. Несмотря на определенную критику, в принципе, рассмотренные выше идеи верны относительно основных выводов по сути концепции «сетевого общества» и парадигмы современных глобальных изменений. В этом плане аналитическим и экспертным сообществом проведена довольно-таки объемная и крайне важная работа. Вдвойне ценно и важно также то, что местным экспертным сообществом была предпринята попытка экстраполяции концепции и ее тезисов к армянским политическим условиям и выработки соответствующей современным глобальным тенденциям стратегии национального развития. Что, в частности, выразилось в разработке концепции «армянского мира». Весь вопрос в том, какими исходными принципами мы будем руководствоваться в интерпретации логики концепции. Абсолютно верно подмечено, что для реализации собственных конкурентных преимуществ в современном миропорядке необходимо организовываться в устойчивую и эффективную национальную сеть («армянский мир»), организованную и действующую по логике «сетевой самоорганизации». Однако, что понимать под «сетевой организацией»? Как правило, увлекаясь современным дискурсом по данной проблеме, большинство исследователей попадает в так называемую аналитическую ловушку, пытаясь объять необъятное и попадая в соседний неолиберал-глобализационный дискурс, не выходя дальше его концептуальных рамок и не сказав, по сути, ничего нового.

Главное, к чему выводит современная сетевая парадигма, – возможность автономной уникальности, возможность самостоятельного парадигмального мышления и видения и возможность самостоятельно качественного развития. Как видно из определения, логика сетевой парадигмы не допускает строгой вертикальной иерархии, все узлы сис-

темы автономны и равнозначны во всеобщей архитектуре сетевой организации. По закону внутренней самоорганизации системы это означает, что каждый ее отдельный элемент, узел может обеспечить самостоятельный качественный рывок в своем стратегическом развитии. Переноса данный вывод на логику организации современного глобального миропорядка, мы можем сказать, что каждый отдельный субъект современной мировой политической системы может совершить качественный скачок в своем стратегическом развитии с ее периферии на качественно новые лидирующие позиции (и, кстати, наоборот), что было крайне сложно осуществить в предыдущей, более стабильной и устойчивой системе миропорядка. Для этого необходимо не «транзитироваться» под генерирующие центры современных глобализационных процессов, а уметь вырабатывать собственное стратегическое программирование национального развития, с одной стороны, и собственное парадигмальное видение глобального миропорядка – с другой.

Все, на чем нужно сконцентрироваться армянской политической и интеллектуальной элите, – это нахождение внутренних механизмов для качественного рывка в национально-стратегическом развитии. И логика сетевой самоорганизации современного общества и миропорядка, при правильной интерпретации и понимании, создает для этого кардинальные возможности. Очевидно, что в условиях глобальной трансформации политического миропорядка Армения должна иметь свое собственное четкое видение будущего мирового политического устройства, найти свой собственный, отражающий культурные особенности путь к глобальной экономической и политической системе для того, чтобы иметь в нем свое достойное место. Как отмечает по этому поводу исследователь Армен Айвазян: «В цивилизационном плане Армении следует, в первую очередь, смотреть не на Запад или Восток, а на собственное огромное культурно-историческое наследие

и путем создания национальной школы восстановить целостность армянского культурного мира и мировосприятия» [2].

Идеологи концепции «армянского мира» отмечают, что логика и структура армянской национальной сетевой организации должна выстраиваться по принципу горизонтально-сетевому и мобильного взаимодействия «Республика Армения-Диаспора». При этом в качестве основных терминов выдвигаются «горизонтальная структура», «неиерархичность», «отсутствие командной системы организации», «сетевая гибкость» и т.д. Однако в дискурсе практически отсутствует такое понятие, если выражаться терминологией М.Кастельса, как *Стратегический Центр Командного Управления*. То есть, другими словами, материнская система или национальное государство, разрабатывающая основную стратегию развития, дающая базисные установки поведения в системе и, в конце концов, являющаяся системообразующим узлом, вокруг которого организуется национальная сеть. В своей работе «Информационная эпоха» Кастельс отмечает, что совместно с рядом исследователей эмпирически было подтверждено, что «у истоков подъема азиатско-тихоокеанских экономик лежит националистический проект государства развития»¹.

Таким образом, работа по созданию армянской национальной сети должна вестись в следующих основных направлениях:

- Укрепление и создание эффективного Стратегического Центра Командного Управления в лице армянской государственности (Республика Армения и Республика Арцах), который будет в состоянии генерировать качественную стратегию национального развития на всех уровнях и эффективно выполнять функцию центростремительного и системообразующего узла, без чего дееспособное существование и функционирование национальной сетевой самоорганизации в принципе невозможно.

¹ Там же.

- Укрепление системы национального взаимодействия и организации внутри Диаспоры, которая на данный момент функционирует более фрагментарно, чем по единой общенациональной стратегической программе (если таковая, в принципе, выработана).
- И, наконец, создание эффективной системы и механизмов взаимодействия между национально-государственным стратегическим командным центром и Диаспорой, основанной на гибкой платформе горизонтальной передачи стратегических импульсов и сигналов, для адекватного и оперативного реагирования на изменяющуюся глобальную среду.

Из всего сказанного очевидно, что одной из основных проблем являются слабые позиции армянской национальной государственности, что вносит дезорганизацию в национальную сетевую систему. Национальная сеть, Диаспора не получают необходимых импульсов и сигналов, программы командно-стратегического планирования и поэтому дезориентированы. Сложная социально-экономическая ситуация в Армении, неустойчивая политико-идеологическая платформа подрывают позиции Армении как стабильного и эффективного системообразующего «материнского» центра национальной системы. Без решения данной первоочередной задачи и без ее осознания интеллектуально-политической элитой и правящим истеблишментом все остальные разговоры по поводу «актуальной темы», с заимствованием современных стилистических оборотов, беспочвенны и бессмысленны. Многие армянские исследователи приводят в качестве примера успешную деятельность армянской национальной сети (выражаясь терминологией данного дискуса) в период отсутствия собственной национальной государственности. Однако крайне опасно и неконструктивно переносить данную логику на современный период исторического развития, когда

армянская нация имеет свою полноценную и состоявшуюся государственность, решает качественно иные задачи в качественно иной мировой политической среде. И руководство прежней логикой, отработанной веками, и неспособность выработки новой актуальной и адекватной современным историко-политическим условиям стратегии национально-го развития являются архаичными проявлениями и приведут к крайне деструктивным последствиям. В противном случае, результаты практического воплощения концепции так называемого «армянского мира» приводят лишь к продолжающему оттоку основного населения с Армении и Арцаха и к количественному увеличению числа вынужденных эмигрантов в Диаспору – не более и не менее.

Таким образом, главный вывод, с точки зрения парадигмы национально-государственного развития и поведения в рамках формирующейся международной политической системы, остается весьма простым и банальным. Единственно верной стратегией развития по-прежнему остается укрепление собственной государственности, национально-государственного суверенитета и целостности, собственной культурной самобытности. И только в этом случае, по крайней мере, для армянского государства и общенациональной организации, возможно, будут обеспечены стабильность, безопасность и развитие.

Ноябрь, 2013г.

Источники и литература

1. *Арзуманян Р.*, Сложное мышление и сеть: парадигма нелинейности и среда безопасности 21 века. – Ереван: НОФ Нораванк, 2011.
2. *Айвазян А.*, В перспективе Армения имеет все предпосылки для выдвижения в региональные лидеры // Деловой Экспресс №35 (789).

**ՑԱՆՑԱՅԻՆ ՊԱՐԱԴԻԳՄԸ ԵՎ ԱԶԳԱՅԻՆ ԶԱՐԳԱՑՄԱՆ
ՌԱԶՄԱՎԱՐՈՒԹՅՈՒՆՆ ԱՐԴԻ ԱՇԽԱՐՀԱՎԱՐԳՈՒՄ**

Ալեքսանդր Հարությունյան

Ամփոփագիր

Արդի աշխարհի «պոստ-նեոլիբերալ-գլոբալիզացիոն» էությունը բացատրել փորձող բազում հայեցակարգերի մեջ հեղինակը հատկապես կանգ է առնում «ցանցային հասարակության» կամ «ցանցային կազմակերպության» հայեցակարգի վրա, որն ավելի է մոտենում արդի աշխարհի խորքային փոփոխությունների բացատրմանը: Այս համատեքստում անդրադարձ է կատարվում քաղաքակրթական նոր ցանցի՝ Հայկական աշխարհի ստեղծման անհրաժեշտությանը: Նշվում են հայկական ազգային ցանցի ստեղծման հիմնական ուղղությունները, որոնք են՝ թիմային կառավարման ռազմավարական կենտրոնի ստեղծումը՝ ի դեմս Հայաստանի և Արցախի հանրապետությունների, Սփյուռքում ազգային փոխգործակցության և կազմակերպման ամրապնդումը՝ նրա հատվածայնությունը հաղթահարելու նպատակով, և վերջապես՝ ազգային-պետական ռազմավարական թիմային կենտրոնի և Սփյուռքի միջև փոխգործակցության արդյունավետ համակարգի ու մեխանիզմների ստեղծումը՝ արագ փոփոխվող գլոբալ միջավայրի օպերատիվ կերպով արձագանքելու համար:

**СЕТЕВАЯ ПАРАДИГМА И СТРАТЕГИЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРОПОРЯДКЕ**

Александр Арутюнян

Резюме

Среди множества концепций, пытающихся объяснить «пост-неолиберально-глобализационную» суть нынешнего мира, автор обращает особое внимание на концепцию «сетевого общества» или «сетевой организации», которая в большей мере подходит для объяснения глубинных изменений современного мира. В этом контексте говорится о необходимости новой цивилизационной

сети – созданию Армянского мира. Отмечаются основные направления создания армянской национальной сети, а именно: создание стратегического центра командного управления в лице республик Армения и Арцах, укрепление сотрудничества и организованности в Диаспоре, нацеленное на преодоление ее фрагментарности, и, наконец, создание эффективной системы и механизмов взаимодействия между национально-государственным командным центром управления и Диаспорой для оперативного реагирования на стремительно меняющуюся глобальную среду.

THE NETWORK PARADIGM AND STRATEGY OF NATIONAL DEVELOPMENT IN THE MODERN WORLD ORDER

Alexander Harutyunyan

Resume

Among the numerous concepts that attempt to uncover the “post-neoliberal-globalization” essence of the modern world, the author focuses on the concept of “network society” or “network organization” that comes closer to explaining the deep changes occurring in the modern world. In this context the necessity of establishing a new civilizational network of Armenian World is discussed. The main directions of creating an Armenian national network are indicated, which include establishing a strategic center for team governance by Republic of Armenia and Artsakh Republic, strengthening national partnership and organizational aspects in Diaspora to overcome the latter’s fragmented nature, and finally, creating an effective system and mechanisms of partnership between national-state strategic team center and Diaspora for timely response to the rapidly changing global environment.